

С тех пор Сюаньюань Хаои и Бай Юэцзэ, притворяясь перед старшими дружелюбными братьями, продолжали тайную вражду, которая с каждым днём разгоралась всё сильнее. В основном это происходило из-за того, что Сюаньюань Хаои познакомился на Землях Крайнего Севера с компанией «друзей», которые были ему под стать. Подстрекаемые ими, Бай Юэцзэ не раз попадал впросак.

Отправка на север для охраны границ была одним из распространённых методов наказания в Небесном царстве для неподконтрольных учеников-бессмертных. Если провинность была незначительной, то ограничивались несколькими годами службы или лёгкими телесными наказаниями. Однако за более серьёзные проступки следовали иные меры: перерождение в смертном мире для прохождения испытаний, понижение в ранге бессмертного или утрата уровня культивации. Эти методы, хоть и были довольно жестокими, давали заметный результат. Впрочем, использовали их нечасто, ведь ни один родитель не хотел бы, чтобы его ребёнок подвергался подобным страданиям без крайней необходимости.

Сюаньюань Хаои поначалу и не ожидал, что в Землях Крайнего Севера встретит столько «единомышленников». Его двоюродные братья из клана Драконов — Ао Цинь, Ао Шунь и Ао Син — не в счёт, так как они были знакомы с детства, и их встреча на севере лишь укрепила родственные узы. Добавив к ним Чжу Чи из клана Алой Птицы и Куй Яня из клана тигров-куй, компания в скором времени сплотилась в небольшую боевую группу, неукоснительно следующую указаниям Сюаньюань Хаои.

Если спросить, почему эти молодые люди так быстро сошлись, то ответ прост. Помимо того, что на Крайнем Севере было холодно и нечем развлечься, а Сюаньюань Хаои, как второй наследный принц Небесного царства, обладал определённым авторитетом, их объединяла глубокая неприязнь к Бай Юэцзэ. Хотя, если разобраться, винить во всём только его было нельзя.

В Небесном царстве, несмотря на множество бессмертных, школ культивации было немного. В целом их можно было разделить на два типа: те, что практиковали уединённую культивацию в чистоте и покое, и те, что придерживались парной культивации инь и ян. Сторонники уединённой практики должны были очистить шесть чувств и достичь предельной пустоты и покоя, поглощая эссенцию неба и земли ради трансценденции за пределами Трёх миров. Парная культивация была куда свободнее: в ней не было места суровым аскезам. Практикующему достаточно было превращать эссенцию в ци, ци в дух, а дух — в пустоту. Говоря проще, это позволяло поглощать любую эссенцию, способную повысить уровень культивации, если это не нарушало законов Трёх миров. В том числе это подразумевало и посещение увеселительных заведений ради практики. Большинство бессмертных Небесного царства придерживались уединённой культивации. Только клан лис отличался свободой нравов, объединяя оба метода. Те, чей нрав был спокойным, как старший принц клана лис Бай Цичжао, практиковали уединение. А те, чей нрав был вольным, как Бай Юэцзэ, предпочитали парную культивацию.

Сюаньюань Хаои и его друзья всегда косо смотрели на методы Бай Юэцзэ. И если часть этой неприязни объяснялась защитой ортодоксальных методов, то большая часть была вызвана другим... Почему Бай Юэцзэ не нужно годами сидеть в медитации? Почему он может весело болтать с прислужницами Небесного дворца и не быть наказанным? Почему он может свободно посещать дома развлечений? Почему... я не могу? К тому же, уровень культивации Бай Юэцзэ был вовсе не низок, и все, кто пытался ему навредить, попадали впросак. Группа молодых и полных амбиций парней испытывала смесь зависти, ревности и ненависти, мечтая увидеть, как Бай Юэцзэ примет грязь и позор.

Когда Сюаньюань Хаои вернулся с Крайнего Севера в Небесный дворец, друзьям действительно удалось найти отличный способ отомстить Бай Юэцзэ.

Ао Цинь каким-то образом узнал маленькую тайну: одна из служанок, занимающихся освещением, была равнодушна к Бай Юэцзэ. Услышав это, компания тут же разработала коварный план. Сюаньюань Хаои его молчаливо одобрил, Ао Цинь, Ао Шунь и Ао Син занялись планированием, а Чжу Чи и Куй Янь взяли на себя исполнение. Ао Цинь выбрал момент и распустил слух, заставив цветочного фея поверить, что Бай Юэцзэ тоже не прочь. Девушка была проста душой, быстро подружилась с драконами и попросила их передать письмо Бай Юэцзэ. Это было именно то, что было нужно заговорщикам. Чжу Чи подменил письмо цветочного фея и написал ответ от имени Бай Юэцзэ, и так оба они, ничего не подозревая, попали в расставленную ловушку.

План Ао Циня был прост. Они хотели застать Бай Юэцзэ на свидании, чтобы он потерял лицо. Лучше всего было обвинить его в развратных помыслах и нежелании культивироваться, а также заставить его вкусить горечь службы на севере, смыв прошлый позор. Изначально всё шло по плану, но когда стражи дворца обнаружили «влюблённых» Бай Юэцзэ и цветочного фея, ситуация вышла из-под контроля Сюаньюань Хаои и его товарищей.

Все предполагали, что после поимки Бай Юэцзэ объяснит всё Небесному Императору. Император, узнав правду, призвал бы Ао Циня и остальных для допроса. Тогда друзья представили бы заготовленные оправдания, сказав, что это просто недоразумение, что Бай Юэцзэ сам виноват своей ветреностью, а цветочный фея невиновна, и так далее. Они продумали множество вариантов, чтобы Бай Юэцзэ не оправдался, но реальность удивила их: Бай Юэцзэ вообще не стал следовать их сценарию. Когда небесные воины внезапно появились, он помог фею сбежать, а даже после своего ареста отказался назвать имя того, с кем он «свиделся»...

Небесная Императрица всегда ненавидела наличие личных связей во дворце. Несговорчивость Бай Юэцзэ в её глазах лишь подтвердила, что у него действительно есть интрижка с одной из небожительниц. Законы Небесного царства были суровы, и никакие просьбы не помогли: Бай Юэцзэ отправили в темницу Небесного двора. В темнице все равны, будь то верховный бессмертный или божественный генерал. Следователи измывались над Бай Юэцзэ, пытаясь узнать имя той, с кем он был в связи. Но Сюаньюань Хаои и друзей удивило ещё больше: Бай Юэцзэ не только не назвал имя цветочного фея, он даже не упомянул имена Ао Циня, Чжу Чи и остальных. Он в одиночку выдержал всё в темнице больше месяца.

Больше месяца — срок не то чтобы долгий, но и не короткий. Цветочный фей каждый день плакал перед Ао Цинем и остальными, и друзьям казалось, что время тянется бесконечно. Наконец, Сюаньюань Хаои не выдержал. Хотя у него были разногласия с Бай Юэцзэ, как второй наследный принц Небесного царства он считал себя человеком высоких моральных принципов и всегда стремился к чистой совести. И хотя он сам не участвовал в событиях, видя, как цветочный фей страдает от горя, и слушая пересуды небожителей о Бай Юэцзэ, Сюаньюань Хаои почувствовал укол совести и страх. Роман во дворце был строгим табу для культиваторов, а примеры тех, кто закончил свою жизнь на Помосте для казни бессмертных, были слишком многочисленны, чтобы Сюаньюань Хаои мог сохранять спокойствие.

Ещё через полмесяца терпение Небесной Императрицы иссякло. Она передала Бай Юэцзэ указ: если он не назовёт имя того, с кем встречался, его понизят в ранге на три ступени, и на сто лет он будет закрыт для доступа в Небесное царство. Как только этот указ разнёсся, в Небесном дворце и на острове Инчжоу разразился скандал. Бай Юэцзэ как член королевской семьи обладал высоким статусом, и такое наказание означало бы для Трёх миров, что он

изгнан из императорской семьи Небесного царства, а честь клана девятихвостых лис будет запятнана. Некоторые считали, что Бай Юэцзэ сам виноват, другие — что наказание несправедливо. Ао Цинь и друзья хоть и чувствовали вину, но больше считали Бай Юэцзэ глупым: они никак не могли понять, почему он молчит. Однако Сюаньюань Хаои совсем потерял покой.

Однажды, воспользовавшись сменой караула в темнице, Сюаньюань Хаои использовал магию иллюзии и тайно проник в камеру Бай Юэцзэ. Перед входом у него не было чёткого плана, он просто хотел знать, почему Бай Юэцзэ хранит молчание про фея и остальных. Этот вопрос мучил его слишком долго, и Сюаньюань Хаои чувствовал, что без ответа он может сойти с ума.

Из-за особого статуса Бай Юэцзэ его камера находилась в глубине темницы, и вокруг было довольно чисто. Сюаньюань Хаои, одетый в одежду тюремного надзирателя и неся коробку с едой, бесшумно подошёл к камере Бай Юэцзэ.

<http://bllate.org/book/17679/1648039>